

Девушки эмоциональны, поэтому им нравится, когда их хвалят.

Что касается статуса Цинь Сяньэр как Принцессы Цинь, она, должно быть, слышала много похвал в своей повседневной жизни, поэтому Шэнь Тяньсину пришлось придумать обходной путь, чтобы достучаться до ее сердца.

Особенно такого рода приземленные любовные разговоры, как могла Цинь Сяньэр когда-либо их слышать, поэтому когда Шэнь Тяньсин небрежно использовал стандартный подход, благосклонность Цинь Сяньэр к нему сразу возросла.

Сейчас миленькое личико Цинь Сяньэр было залито краской, как спелое яблоко, поэтому это выглядело очень заманчиво.

Многие монахи внизу заметили двух людей на верхнем этаже чайного дома, и когда они увидели, что те беседуют с радостью, многие из них не могли не испытывать легкую зависть в душе.

Но когда они узнали, что этот человек - Шэнь Тяньсин, они уже не могли завидовать.

Потому что Шэнь Тяньсину сейчас нет и двадцати лет, а он уже достиг уровня основоположника, и говорят, что он унаследует преобразование божеств, а значит, его будущее весьма многообещающее, как они могут сравниться с этими незначительными монахами?

И Шэнь Тяньсин продолжал болтать с Цинь Сяньэр, хотя она пыталась подобрать тему, но Шэнь Тяньсин всегда мог поддержать беседу, давая ощущение исключительной эрудированности, что вызывало у Цинь Сяньэр чувство обретения родственной души.

Цинь Сяньэр смотрела на стоящего перед ней Шэнь Тяньсина, и в ее сердце расцветало.

Этот Шэнь Тяньсин отличался от того, о котором ходили слухи.

Она видела, как Шэнь Тяньсин поднял чашку, сделал глоток, а потом медленно поставил ее, создавая впечатление очаровательного молодого господина, с чувством спокойствия и неторопливости, что было очень притягательно.

На некоторое время Цинь Сяньэр смотрела на Шэнь Тяньсина, и ее взгляд стал немного глуповатым.

Шэнь Тяньсин вдруг сказал будто невзначай: "Кстати, принцесса жила во дворце много лет, так что она, должно быть, очень хорошо знает Дворец А-фан, верно?"

"Дворец А-фан называют первым дворцом в мире, и, что обидно, хотя Шэнь из столицы, он ни разу его не видел, но это жаль". Шэнь Тяньсин вздохнул и сказал.

"О чем тут сожалеть, ведь Дворец А-фан просто таков, что там может быть интересного?" - равнодушно сказала Цинь Сяньэр.

Как императорский дворец Великой империи Цинь, Дворец А-фан, конечно же, невероятно величествен, и говорят, что он даже более грандиозен, чем главные залы пяти великих сект.

Разумеется, это также связано с тем, что бессмертные культиваторы не стремятся к развлечениям, но пять великих сект, будучи абсолютными повелителями Небесного Юга и

Земного мира, могут сравниться с главным залом своей секты, что уже достаточно, чтобы продемонстрировать его величие.

И Шэнь Тяньсин вдруг сказал об этом, конечно же, не без цели, он просто хотел найти возможность попасть во дворец.

"Принцесса права, когда так говорит, ведь если смотреть на что-то под другим углом, то можно обнаружить что-то новое", - сказал Шэнь Тяньсин, покачивая головой.

"Принцесса живет во дворце круглый год, поэтому ей, естественно, кажется, что там нет ничего особенного, но если принцесса посмотрит на место, где она выросла, по-другому, может быть, это будет по-другому".

"Как по-другому посмотреть?" - удивилась Цинь Сяньэр.

Шэнь Тяньсин задумался на мгновение, а затем сказал:

"Принцесса ездит верхом или на карете в обычные дни, верно?"

"Да!" - кивнула Цинь Сяньэр и продолжила: "Иногда я не пользуюсь каретой или лошастью, а также использую летающее магическое оружие".

"Вот именно, когда принцесса в следующий раз будет возвращаться, она может попробовать пойти пешком, и, возможно, она обнаружит что-то отличное", - сказал Шэнь Тяньсин с улыбкой.

"Пешком?" - Цинь Сяньэр немного оживилась, услышав это.

Честно говоря, она действительно ни разу не была во дворце, ведь это ее дом, кому захочется проводить время дома просто так?

Конечно, для других должно быть такое условие.

"Тогда я попробую в следующий раз", - улыбнулась Цинь Сяньэр и продолжила: "Если вы действительно хотите пойти во дворец, чтобы посмотреть, я могу вас туда отвести, но.. Но вы же монахи, так что я должна сначала поговорить с моим отцом".

Великая Цинь довольно строго контролирует монахов, в конце концов, рыцарство запрещено силой, и если монахи проигнорируют это, это станет катастрофой для простых смертных, не говоря уже о том, что монахи хотят попасть в такое место, как дворец.

Шэнь Тяньсин улыбнулся и кивнул: "Тогда спасибо, принцесса". На этом этапе его цель наполовину достигнута.

И у него была жизненная милость для Цинь Сяньэр раньше, и недавно император Цинь хотел склонить его на сторону семьи Шэнь, так что император Цинь, вероятно, не откажет его просьбе посетить дворец.

Размышляя об этом, Шэнь Тяньсин сделал еще один глоток из чашки, едва заметная улыбка играла на краю его рта.

А с другой стороны, Цинь Сяньэр пристально смотрела на Шэнь Тяньсина, ее глаза ярко сверкали.

В ту ночь Цинь Сяньэр вернулась во дворец.

Хотя она ощущала некоторую странную тяжесть, ступая по дворцовым коридорам, на этот раз она действительно заметила некоторые отличия во дворце.

"Оказывается, дворец такой большой!" Конечно, для монахини Цинь Сяньэр пройти несколько шагов не составляет особого труда.

Она также рассказала императору Цинь о идее Шэнь Тяньсина посетить дворец.

Узнав об этом, император Цинь подсознательно почувствовал, что в этом есть какая-то проблема, зачем он пришел во дворец в таком благостном настроении?

Однако он не мог предположить, что Шэнь Тяньсин положил глаз на Гэнцзинь Ци из Охранной Императорской Семейной Массив Двенадцати Золотых Людей.

А когда император Цинь увидел, что его дочь была готова взорваться, если он не согласится, он внезапно все понял.

Неужели этот парень из семьи Шэнь действительно заинтересован в его дочери? Подумав, что и принц Илийского королевства тоже собирается во дворец, он решил, что необходимо, чтобы его дочь узнала, что такое Небесный Избранник, и согласился.

"Хорошо, если он хочет войти во дворец, пусть приходит. - Сказал император Цинь: - Но и принц Илийского королевства тоже здесь, когда ты будешь показывать Шэнь Тяньсину дворец, ты также должен принимать принца Илийского королевства, помни, чтобы не быть грубым."

Цинь Сяньэр не волновалась из-за принца Илийского королевства, когда она услышала, что император Цинь согласился, она была в восторге, она и не подозревала, что принц Илийского королевства приехал в Великий Цинь, и действительно пришел, чтобы устроить с ней слепое свидание.

"Понятно, отец, тогда я сначала пойду отдохну."

"Давай, давай, давай!"

Цинь Хуан обречено покачал головой, хотя он и понимал, что не хорошо разрешать Цинь Сяньэр и Шэнь Тяньсину слишком много общаться, но он действительно не знал, как отказать.

Более того, как император Цинь, он инстинктивно немного презирал Шэнь Тяньсина, точно так же, как он смотрел на своих младших.

Тем более, семья Шэнь всего лишь возделыватель сильнейшей бессмертной семьи, не выше Золотого Дана, а он великий королевский дом Цинь, да еще и с Младенцем Юаня!

.....

В день назначенной встречи Шэнь Тяньсин получил приглашение от Цинь Сяньэр прийти и принять участие в Дворце Афан.

Перед тем, как прийти во дворец, он знал о величии этого Дворца Афан.

Одни только городские ворота перед дворцом были высотой в десятки чжан, и когда смотришь на них издали, не чувствуешь ничего особенного, но стоит подойти к воротам, сразу

ощущаешь давящее величие Великого Цинь.

В это время Цинь Сянъэр уже стояла перед городскими воротами в ожидании Шэнь Тяньсина, и увидев приближающуюся повозку Шэнь Тяньсина, она поспешно помахала ему рукой в волнении.

"Шэнь Тяньсин, вот ты где! вот ты где!" Шэнь Тяньсин улыбнулся и вышел из повозки.
"Принцесса ждала меня долго."

"Нет-нет, я только что приехала, пойдем, я покажу тебе дворец." - Сказала Цинь Сянъэр и, взяв Шэнь Тяньсина за руку, направилась ко дворцу.

Видя, как Цинь Сянъэр готова пойти, Шэнь Тяньсин не мог не рассмеяться.

"Похоже, мое предложение сработало!"

Если он хочет исследовать Охранную Императорскую Семейную Массив Великого Цина, то медленно и неторопливо изучать будет очень удобно.

Шэнь Тяньсин последовал за Цинь Сянъэр, и вдвоем они прошли через городские ворота и вошли во внутренний город, за ними следовала охрана Цинь Сянъэр.

Большинство этих стражников были на стадии очищения Ци, но было двое монахов, возведенных в фундамент, или даже на поздней стадии фундамента, и оба они смотрели на Шэнь Тяньсина с подозрением, но в их глазах также была некоторая любопытство, очевидно, император Цинь наказал им приглядывать за ними.

"Кажется, император Цинь действительно не хочет, чтобы Цинь Сянъэр была со мной?"

Шэнь Тяньсин улыбнулся про себя, но ему было все равно.

С таким обожанием императора Цина к Цинь Сянъэр, даже если бы Цинь Сянъэр пошла за ним в огонь и воду, разве император Цинь мог бы воспротивиться?

Что касается этих двоих, они не могли помешать ему исследовать Великий Массив, в крайнем случае, они просто отнимут у него несколько баллов удачи.

Шэнь Тяньсин и Цинь Сянъэр вошли во дворец, но не успели они далеко уйти, как вдалеке показалась другая повозка, за ней следовала многочисленная охрана, и среди них тоже были двое, находившихся на поздней стадии основания.

Повозка отличалась от великой колесницы Цинь, она была не квадратной, а куполообразной, и явно принадлежала иностранцу.

Как и ожидалось, из повозки вышел человек с явными чертами лица, отличными от жителей Великого Цинь - его светло-голубые глаза, немного кудрявые волосы и очень утонченные черты лица выдавали его экзотическую внешность.

А аура, исходящая от него, достигла средней стадии фундамента, что немного выше, чем у Шэнь Тяньсина.

"Дорогая принцесса, принц нижнего Илийского королевства, Илман, приветствует принцессу. - С улыбкой сказал Илман.

После того, как Илман вышел из машины, двое стражников фонда, стоявших за Цинь Ксянь'эр, явно выказали некоторое уважение в своих глазах.

Но Цинь Ксянь'эр не придавала этому значения. "Ты - принц Илийского королевства, я думала, что ты не придешь. Раз уж все здесь, тогда пойдем".

Илман слегка улыбнулся, но не сказал много.

Однако, он бросил взгляд на Шэнь Тяньсина, и в его глазах читалась некоторая враждебность.

Когда Шэнь Тяньсин это увидел, у него в душе возникли некоторые сомнения.

"В оригинальном сюжете Великий Цинь должен был жениться на Илийском королевстве, и принц Илийского королевства должен был прийти, чтобы стать зятем, но он был убит Е Ченем, но этот сюжет не был таким ранним, почему он ускорился?" Шэнь Тяньсин чувствовал, что, возможно, это произошло потому, что он отклонился от оригинального сюжета, и некоторые сюжеты появились раньше.

И прямо сейчас принц Илийского королевства, с которым должен был разобраться Е Чень, теперь должен разобраться с этим сам.

"Я помню, что причина, по которой Илийское королевство хотело жениться на Великом Цине, и даже принц пришел, чтобы стать зятем, заключалась в том, что он был запуган монахами северной степи, и среди монахов степи был священный зверь-душа, которого они почитали как высшую силу, но душа священного зверя существовала в тайном царстве на границе с Великим Цинем, и казалось, что она собиралась выйти оттуда в ближайшее время?"

В оригинальном сюжете тайное царство было возможностью, принадлежавшей Е Чэню, и душа священного зверя в тайном царстве была фактически запасом, оставленным Е Чэнем, и ее можно было считать защитником Е Чэня на ранних и средних стадиях.

"Похоже, что и для этого тайного царства есть план.

Шэнь Тяньсин подумал про себя, он вспомнил, что Е Чэнь, кажется, заслужил расположение Святой девы секты Хэхуань в этом тайном царстве, и еще одно счастливое стечение обстоятельств было на подходе.

"Но не волнуйся, с делом тайного царства, скорее всего, будет еще некоторое время, так что сначала я разберусь с делом, стоящим передо мной.

Шэнь Тяньсин подумал про себя и пошел в ногу с шагами Цинь Ксянь'эр, но что касается принца Илийского королевства позади него, он просто проигнорировал его.

<http://tl.rulate.ru/book/106335/3794586>